

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ **В. Р. Розеномъ.**

ТОМЪ ДВАДЦАТЫЙ.
1910.

(съ приложеніемъ одного портрета и пятидесяти шести рисунковъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лпн., № 12.

1912.

Стихотворенія въ прозѣ поэта Ли Бо, воспѣваюція природу.

Среди подражаній поэта Ли Бо образцамъ размѣренной прозы¹⁾, собраннымъ и прославленнымъ въ извѣстномъ сборникѣ VI вѣка по Р. Хр.²⁾, — подражаній, отличающихся, какъ и сами образцы, ловкимъ нагроможденіемъ цитатъ изъ классиковъ на трудно усваиваемые тропы, фигуры, обороты и знаки³⁾, европейцу крайне отраднo остановить свое вниманіе на его воспѣваніяхъ природы, которыя, будучи, въ общемъ, написаны тѣмъ же схоластическимъ приѣмомъ, все же являютъ собой всѣ признаки прекраснаго генія поэта, столь ярко сверкавшаго среди современниковъ и особенно послѣдующихъ поколѣній.

Я думаю, что къ этимъ произведеніямъ Ли Бо очень подойдетъ установившійся у насъ парадоксальный терминъ стихотвореній въ прозѣ⁴⁾ и, пере-

---

1) 賦 Фу — Ода (Палл. и Поповъ. Китайско-русскій словарь) — Description poétique astreinte à certaines règles comme les vers (Couvreur, Dictionnaire classique de la langue chinoise) — An irregular metrical style of composition, something between poetry and prose, used for narrative, ... prose poem (Giles, A Chinese English dictionary). — Anomalous verse (Wylie, Notes on Chinese literature, 1867, p. 192).

2) Сборникъ 昭明文選 Чжао Минь вэнь сюань, содержащій образцы древней китайской литературы (кромѣ классиковъ, философовъ и религіознаго канона), которой насчитывается около сорока родовъ (Wylie, p. 192).

3) Таковы: 大鵬賦 Да пхэнъ фу (Гигантская птица Пхэнъ), 擬恨賦 Ни хэнъ фу (Чувство досады), 劍閣賦 Цзянь гэ фу (Опасная горная дорога «Теремъ мечей»), 明堂賦 Минь танъ фу (Танскій храмъ предковъ), 大獵賦 Да лѣ фу (На императорской охавѣ).

4) Въ «одѣ» Да лѣ фу (цитированной выше) Ли Бо, выражаясь языкомъ своихъ предшественниковъ, ставитъ себѣ слѣдующія требованія. «Фу — это древній поэтический стиль, могучій и изящный, который предполагаетъ также широкую, всеобъемлющую идею. Въ этихъ условіяхъ нѣтъ возможности воспѣть и прославить мощныя красоты, тронуть небо и невидимыхъ духовъ» (白以爲賦者古詩之流. 辭欲壯麗. 義歸博遠. 不然. 何以光贊盛美. 感天動神....).

вода ниже три такихъ образца, постараюсь, по возможности, возстановить въ переводѣ ихъ поэтической обликъ. Не мнѣ судить, насколько это предпріятіе мнѣ удастся, но не могу не указать на нѣкоторыя особенныя трудности, терпѣливо преодолевшіяся мною при переводѣ. Къ таковымъ относятся слѣдующія.

Во-первыхъ, обиліе цитатъ и передаваемыхъ поэтомъ въ сжатой формѣ намековъ, которые крайне непонятны безъ примѣчаній, но даютъ безвкусный переводъ со вставкой ихъ⁵⁾. Этотъ пріемъ литературнаго творчества предназначенъ, главнымъ образомъ, для утонченныхъ туземныхъ начетчиковъ, которыхъ онъ прельщаетъ даже чисто технической своей стороной, то есть, заимствованіемъ словъ изъ древняго текста въ видѣ готовой фразы и безъ особой внутренней необходимости.

Во-вторыхъ, часто наблюдаемое отсутствіе определенной конструкціи, которая давала бы направленіе теченію общаго смысла фразы. О послѣднемъ приходится догадываться отчасти по параллелистическимъ противопоставленіямъ, отчасти по анализу самого лаконически сжатого текста.

Въ третьихъ, та особенность китайской литературной претенціозной рѣчи, при которой слова во фразѣ располагаются далеко не обычнымъ порядкомъ и, при общеизвѣстной грамматической неизмѣняемости китайскихъ словъ, создаютъ для точнаго перевода непреодолимое препятствіе. Правда, русскому переводчику борьба съ такимъ препятствіемъ, благодаря флективности его языка, болѣе подь силу, нежели кому другому, но что за переводъ получится отъ такого добросовѣстнаго упражненія?

Въ четвертыхъ,—и этотъ пунктъ я считаю главнѣйшимъ— совершенно исключительная особенность китайской гіероглифической письменности, дающей поэту власть дѣйствовать на слушателя и зрителя одновременно. Когда поэтъ хочетъ выразить обуявшее его чувство умиленія передъ силою природы, проявляющуюся, напримѣръ, въ роскошной растительности⁶⁾, въ бурныхъ водахъ⁷⁾, въ безбрежной морской шири⁸⁾, въ

5) Беру примѣръ изъ оды I. — 想遊女子峴北. 愁帝子于湘南... 披衛情于淇水. 結楚夢于陽雲. Эти фразы дословно надо бы перевести такъ: «Думаю на сѣверномъ склонѣ Сянъ о прогуливающихся дѣвицахъ; скорблю на южномъ берегу Сянъ о царскихъ дочеряхъ. На рѣкѣ Ци открываю свои Вейскія чувства; на башнѣ Янъ юнь погружаюсь въ весенній сонъ». — Гладкій и понятный переводъ см. въ Одѣ I.

6) 葳蕤. Ода I.

7) 水蕩漾兮. Тамъ же.

8) 極雲海之微茫. Тамъ же.

игръ порывовъ вѣтра⁹⁾ и т. д., то онъ выбираеть для этой цѣли слова: во-первыхъ, рѣдко встрѣчающіяся въ обыкновенной рѣчи; во-вторыхъ подобныя по звуку¹⁰⁾; въ третьихъ, съ гіероглифическимъ начертаніемъ, сообщающимъ зрителю непосредственное впечатлѣніе¹¹⁾.

Въ пятыхъ, выраженія, смыслъ которыхъ словарями точно не устанавливается¹²⁾.

Таковы затрудненія, чувствуемая переводчикомъ и создаваемая специфическими особенностями китайской поэтической литературной рѣчи. Само собой, однако, разумѣется, что она, какъ и всякая другая, требуетъ отъ переводчика большихъ усилій, направленныхъ къ тому, чтобы, по возможности, не обезличить перевода, лишенаго главнѣйшихъ особенностей поэзіи: ритма, рѣзмы, параллелизма, оригинальныхъ словъ и выбора ихъ¹³⁾.

Приступаю къ переводу стихотвореній въ прозѣ Ли Бо, изъ которыхъ первые два почти параллельны по содержанію. Въ обоихъ отличительною чергою является внесеніе въ обуювшее поэта чувство красоты весенней природы нотки скорби о ея быстротечности и о разлукѣ съ другомъ. Эти мотивы крайне характерны для китайской поэзіи, почти не признающей лѣта и зимы и сурово молчащей въ той области, которая доставляетъ почти исключительную пищу европейской лирѣ — въ области страстной любви мужчины къ женщинѣ.

9) 風 嫋 嫋 兮. Ода III.

10) См. 5 и 6.

11) Также. Еще примѣры: а) 茈 茈 芣 芣 юнь юнь, 葦 葦 пынь пынь, 萋 萋 ци ци, и т. д. для понятія роскошной растительности; б) 澔 汗 хао хань, 汨 浪 мань лань, 汾 沅 фэнь юнь, 沈 沈 тань тань, и т. д. для понятія водныхъ массъ.

12) Примѣръ: 阡 眼 цянъ мянь (Ода II. См. примѣчаніе). По словарю Канси: | (= 芊 眼) а) 茂 密 貌 — «густая, сплошная растительность»; б) 又 色 深 貌 — «сгущенныя краски»; в) 一 日 遙 視 闈 未 明 也 — «по нѣкоторымъ, значить: неясность дали».

13) Такъ, для понятій, передаваемыхъ Souv're ur'омъ черезъ: douleur de l'âme, affliction, souffrance, chagrin, triste, inquiet, déconcerté, affligé, ému и т. д. имѣется огромный выборъ китайскихъ словъ: 悲, 愁, 憂, 怨, 悽, 怛, 恫, 悠, 悵, 悼, 愍, 慟 и т. д.

I.

Мнѣ жаль послѣднихъ дней весны!¹⁾

Какъ это случается, что небо опять велитъ Сѣверному Ковшу²⁾ предзвнать весну и повернуть рукоять^{2а)} свою вновь на востокъ?

Весна! Лазурные тона волнующихся³⁾ водъ... Красный аромать орхидеевыхъ купъ... Поднимись куда нибудь повыше и гляди вдаль... Разомъ и полностью обниметь глазъ твой и безбрежную ширь моря и тончайшую неуловимость тучъ. Душа въ уносящемъ порывѣ готова замереть. По щекамъ бѣгутъ слезы цѣлыми потоками.

Пою о легкомъ чистомъ вѣтеркѣ⁴⁾ и о волнахъ Цанлань⁵⁾... Любовно мечтаю объ озерѣ Дунтхинь. Вздыхаю⁶⁾ по странѣ рѣкъ Сяо и Сянъ⁷⁾. Но какая бодрая легкость въ моей душѣ! Она вмѣстѣ съ весеннимъ дуновениемъ вѣтерка вздымается и куда то летитъ!

Да! Вздымается она и куда то летитъ! А думѣ моей нѣтъ предѣла. Я такъ поглощенъ созерцаниемъ этого прекраснаго времени года, что не могу разсѣять настроенія⁷⁾. Вся равнина заросла—и что за роскошные цвѣта и узоры! Но, травы ароматныя! Люблю васъ и жалѣю. Жалѣю такъ, какъ будто острый пожъ вонзается мнѣ въ сердце⁸⁾! Вѣдь это послѣдніе дни весны... Конецъ послѣднихъ дней весны! Мнѣ жаль ихъ! Охватываетъ меня скорбь, и скорбь не малая!

Моя мысль летитъ⁹⁾. На излучинѣ (рѣки) Хань, у береговъ стремнинъ (рѣки) Сянъ, беру въ руки волшебно красивые цвѣты—и все не могу пре-

1) 惜餘春賦 Си юй чунь фу.

2) 北斗 = Сѣв. Медвѣдица.

2а) сдѣлать поворотъ и указывать на В.

3) 水蕩漾兮 — по словарю Канси и толкователю = 水搖動貌, т. е. волнение воды.

4) Изъ знакомыхъ весеннихъ мотивовъ.

5) Это, по моему, простая игра цитатою безъ особой внутренней необходимости. То мѣсто, на которое, по мнѣнію комментатора (весьма жалкаго, кстати сказать), намекаютъ эти слова (Мэнъ цзы IV, ч. 1, 8, 2), не только не соответствуетъ общему смыслу, но и насильно притянута сюда быть не можетъ.

6) 悲, скорблю по...

7) Причину, вѣроятно, надо искать въ примѣчаніи 12-омъ. Поэтъ движимъ воспоминаніями о мѣстахъ, открывающихъ его взору съ высоты.

8) 愛芳草兮如剪. Врядъ ли допустимо толкованіе этого мѣста черезъ «жалъ ихъ, какъ уже срѣзанныхъ».

9) Фраза добавлена мною для лучшаго уясненія представляющейся картины.

возмочь своей думы. Вотъ я на сѣверныхъ склонахъ горъ Сянь¹⁰⁾ и думаю о тѣхъ эпическихъ женщинахъ¹¹⁾, гулявшихъ здѣсь по берегу рѣки Хань. Вотъ я на южной полосѣ (рѣки) Сянь и тоскую душой о погибшихъ здѣсь дочеряхъ государя Яо¹²⁾. Чувство обиды за нихъ ужасно, безпредѣльно. Имъ полна вся душа моя¹³⁾. Глазъ уходитъ въ пространство и теряется. Тоска подступаетъ къ сердцу безпорядочнымъ наплывомъ. Вотъ я на рѣкѣ Цзи¹⁴⁾, гдѣ даю просторъ чувству, воспѣтому въ одахъ царства Вэй . . .¹⁵⁾ Вотъ я въ «Башнѣ Тучъ», гдѣ меня, какъ нѣкогда извѣстнаго Чу'скаго князя¹⁶⁾, охватываетъ сонъ, сладостный, волшебный.

Каждый годъ та же картина. Приходить весна—распускаются цвѣты. Но вотъ цвѣтамъ конецъ — и веснѣ смѣна. Быстро, быстро мчатъ свои воды длинная рѣка. Слѣжу взоромъ за бѣгомъ ея волнъ и мысленно провожаю ихъ туда на востокъ, до самаго моря. Увы!¹⁷⁾ Также и весна—она не остается у насъ, разъ ея время проходить¹⁸⁾ . . . Вотъ уже совсѣмъ скоро природа повѣтетъ дряхлую старостю. И какъ досадно мнѣ, что нельзя перекинуть по лазоревому небу какой нибудь длиннѣйшей канатъ, чтобы привязать имъ летящее къ закату бѣлое свѣтло!

Есть¹⁹⁾ нѣкій человѣкъ, близкій моему чувству. Онъ покидаетъ югъ и идетъ на западъ, въ страну древней Цинь. Гляжу я, какъ застилаютъ путь блуждающія въ воздухѣ цвѣточныя ивовыя нити. Онѣ сплетаются²⁰⁾ въ сѣть, чтобы ею поймать весенній свѣтъ и удержать (до конца весны) человѣка. Погружаюсь въ стихъ — и пѣснь моя жалобна. Разлука съ тобой ранитъ мое сердце и дѣлаетъ мои шаги²¹⁾ нерѣшительными. Я провожаю

10) Остается непонятнымъ, зачѣмъ, въ соединеніи съ послѣдующею фразой, здѣсь упомянута именно эта гора.

11) Поэту приходятъ на память всѣмъ извѣстныя стихи Шицзиня (Legge, Chinese Classics, vol. IV, pt. I: I, Bk. I, Ode IX): 南有喬木. 不可休息. 漢有游女. 不可求思. — «На югѣ есть сухое дерево. Подъ нимъ нельзя отдохнуть. По рѣкѣ Хань гуляютъ дѣвушки. Не получишь ихъ!»

12) По имени 娥皇 и 女英 Нгэ хуанъ и Нюй инъ. Съ тоски по супругу своему, императору Шуню, онѣ бросились въ рѣку Сянь и утонули.

13) 心 氤 氲.

14) } (Legge, Chinese classics, vol. IV, pt. I; I, V, 5, 1—4). — Дѣвица изъ удѣла Вей

15) } тоскуетъ по своей родинѣ.

16) Къ которому во снѣ явилась фея, перерожденная изъ тучъ.

17) 嘆, изъ предыдущей строфы.

18) Остановка послѣ 失.

19) 若 有 人 兮 — Есть, какъ будто, у меня человѣкъ . . .

20) Предложеніе: 絲 — 網.

21) Направляющіеся къ выходу при твоихъ проводахъ.

Записки Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ. Т. XX.

тебя въ дальній путь. Гляжу на небо—и вижу, какъ несется караванъ гусей, постепенно тая въ дали. Пьянью грустью у плакучей ивы. Даю тебѣ на прощанье ея гибкую, мягкую вѣтвь²²⁾ и съ нею чувство крѣпкой дружбы. Гляжу не наглажусь на тебя, государь мой, и горестно вздыхаю. Брызжутъ внезапными потоками изъ глазъ моихъ слезы... о, какъ золь я на эту преходящую красочность весны! Вотъ уже далеко ты. Поручаю тѣнь твою ясной лунѣ. Провожая тебя, государь мой, на край свѣта.

---

22) Часто встрѣчающаяся въ китайскихъ стихахъ картина прощанія съ другомъ. Выраженія эти, взятая изъ наиболѣе извѣстныхъ поэтовъ, надписываются на почтовыхъ конвертахъ, свидѣтельствуя, такимъ образомъ, о дружескомъ чувствѣ пославшаго.

II.

Весенняя грусть¹⁾.

Вернулся восточный²⁾ вѣтерокъ. Вижу, какъ зеленѣетъ трава и понимаю, что пришла весна. Водные потоки пришли въ смятеніе. Плакучая ива мягко вѣетъ своими длинными вѣтвями. Какая грусть для человѣка въ этомъ ея движеніи!

Прекрасный, ласковый, лазоревый небесный свѣтъ. Ароматный, свѣжій, зеленоватый морской воздухъ. Яркія краски по изумруду, уходящія въ даль полуясной пеленой³⁾ — вотъ какова стала земля! Тучки нѣжно рѣбуютъ въ вышинѣ одна другой свѣжѣе. Сплошными потоками бѣгутъ бурныя воды. Падаешь взоръ мой на мохъ, растущій у ручья. Какъ легки и проворны его движенія по вѣтру! Вотъ закрутилась дымка блуждающихъ въ воздухѣ нитей... Гляжу, и душа моя хочетъ вырваться и закружиться вмѣстѣ съ ними. О, этотъ воздухъ и свѣтъ! Я пьянѣю отъ васъ! Пьянѣю — и погружаюсь въ грусть.

Тотъ, кто прислушивался къ бѣгущей съ высотъ Лунь⁴⁾ водѣ и звукамъ страны Цинь⁵⁾; тотъ, кто внималъ обезьяньему крику на берегахъ Янцзы⁶⁾ и напѣвамъ страны Ба⁷⁾; та знаменитая красавица Вань Чжаоцзюнь⁸⁾, которая видѣла предъ собой послѣднюю («Яшмовую») заставу

1) 愁陽春賦 Чоу янь чунь фу.

2) привносящій весну.

3) Смыслъ выраженія 阡眠 или 芊眠 въ словарѣ Канси не установленъ. Мнѣ кажется, комментаторъ правъ, передавая это выраженіе черезъ: 廣原貌 или 原野之色 — равнинная даль, цвѣтъ ел. У Канси второе значеніе для этой комбинаціи слѣдующее: ... 遙視闇未明也 — неясная даль.

4) Въ нынѣшней губерніи Ганьсу. Вершина горы Лунь 隴 плоская и очень широкая. Въ древности пріѣзжие съ востока и обреченные на долгое пребываніе въ этой чуждой имъ странѣ часто подымались на Лунь и даже будто составили нѣсню, на которую, вѣроятно, и намекаетъ Ли Бо. Пѣсня эта говоритъ: «Вода, бѣгущая на Лунь, раздѣляется на ручьи и свергается внизъ со всѣхъ четырехъ сторонъ. Когда я вспоминаю о своей неволѣ, лечу мыслью по широкой равнинѣ. Взираюсь повыше и смотрю вдаль. Слезы падаютъ двумя рядами».

5) 隴水秦聲, какъ и нижеслѣдующее выраженіе, я расчлению въ два понятія.

6) Обезьяній вой, нагоняющій на одинокаго тоску, — тема, въ китайской поэзіи весьма обычная.

7) 今 не можетъ, конечно, относиться къ 猿.

8) 王昭君 Вань Чжао цзюнь, непризнанная въ гаремѣ императора (Хань) красавица, отправилась по собственному желанію къ хуннамъ, чтобы стать женою ихъ хана. Передъ послѣднюю «Яшмовую» заставу ей особенно щемило сердце.

родной земли; тотъ славный Чу'скій поэтъ⁹⁾, воспѣвшій (равнодушный) кленовый лѣсъ, о, эти люди знали, что такое грусть¹⁰⁾! Вотъ и я, если поднимусь куда нибудь повыше и гляну вдаль, то, вспоминая ихъ, чувствую острую боль тоски, пронизывающей меня до костей, рвущей меня прямо въ сердце.

Душа человѣка волной бурлитъ, когда приходитъ весна. Однако, есть и грусть весенняя, грусть, которая — ровно падающій снѣгъ — вносить въ нашу душу смятеніе. Но и грусть и радость, въ безчисленной толпѣ человѣческихъ ощущеній, какъ то одновременно пробуждаются и единятся на этомъ ароматномъ праздникѣ природы!

Что, если есть у меня одинъ человѣкъ далеко тамъ, на берегахъ р. Сянъ? Тучи раздѣляютъ насъ, и нѣтъ возможности свидѣться. Надъ малой волной лью я слезы разлуки и ей, уходящей на востокъ, наказываю передать другу мой душевный, любящій привѣтъ.

О, если бъ мнѣ ухватить, задержать этотъ весенній свѣтъ, не дать ему исчезнуть! Я подарилъ бы его тебѣ, прекрасный, далекій другъ!

9) Поэтъ изъ страны Чу 宋玉 Сунъ Юй, боясь за жизнь своего собрата, несчастнаго 屈平 Цюй Пхи'а (原) написалъ строфы: 招魂 чжао хунъ «ободрительный призывъ къ твоей душѣ, поэтъ». Последнія строки читаются такъ (горизонтально):

朱明承夜兮. 時不可淹.
 臯蘭被徑兮. 斯路漸.
 湛湛江水兮. 上有楓.
 目極千里兮. 傷春心.
 魂兮歸來哀江南.

«Красное свѣтило преемлетъ ночи, но дни нашей жизни не могутъ длиться; Ароматная орхидея застываетъ тропинки, но и онѣ пропадаютъ подъ водою и цвѣтокъ съ ними.

Плещетъ Янцзы, омывая кленовыя рощи на берегу.

Глазъ охватываетъ цѣлыя тысячи верстъ и весна ранитъ сердце тоской.

Поэтъ! Воротись къ намъ (въ столицу, къ князю, изгнаншему тебя)... Жалка, вѣдь, природа мѣстъ твоего блаужданія».

Комментарій къ этимъ строфамъ крайне неудовлетворителенъ. Изъ фразы: «Янцзы и кленовыя рощи на немъ» онъ выдумываетъ слѣдующее: «Поэтъ, не списавшій расположения своего князя и изгнанный имъ, долженъ заводить судьбѣ дерева, знающаго себѣ мѣсто», или еще: «на рѣкѣ и въ лѣсу живутъ птицы и звѣри. Съ ними нельзя же жить вмѣстѣ человѣку! Вернись!». По моему, здѣсь просто безхитростное описаніе природы. Ли Бо играетъ цитатой, сопоставляя *осеннюю тоску* человѣка съ *кленомъ*, упоминаемымъ въ той же строфѣ.

10) Фраза вставлена для контекста.

III.

Ясная осень. Скорбныя строфы¹⁾.

Поднимаюсь на гору Цзю-и²⁾. Гляжу на чистыя³⁾ рѣки. Трехсторонній⁴⁾ Сянъ мчитъ⁵⁾ свои воды, струить холодомъ, отдаваясь морю. Тучи вторгаются въ осеннюю природу и застилаютъ небо... Я теперь (на чужбинѣ) въ странахъ Цзинъ и У⁶⁾, и несчетныя тысячи верстъ труднаго, лишь птицамъ вѣдомаго⁷⁾ пути отдѣляютъ меня отъ родимыхъ мѣстъ.

Сейчасъ вечернее солнце своимъ полудискомъ сіяетъ по острову и хочетъ зайти. Чистое озеро начинаетъ блестѣть — это луна восходитъ тамъ, надъ далекимъ моремъ. Я погружаюсь всей душой въ мощную красоту осенней природы. Смутно мечтаю о (сѣверной) Янь, ищу глазами, гдѣ (южный) Юе⁸⁾.

Опадаетъ лотосъ. Рѣка подернулась осенними красками. Долгій, долгій вѣтеръ... Длинная, длинная ночь! Хотѣлось бы невѣроятнаго... Летѣть къ океану и помечтать у береговъ его... Поймать у острова въ синемъ морѣ шесть чудовищ⁹⁾ — да нѣтъ такой длинной уды! Ласкаю рукой волнующуюся стихію и еще глубже предаюсь скорби.

Ахъ, уйду я! Ахъ, уйду я!¹⁰⁾ Остаться на людяхъ больше не въ моготу. Тамъ, въ волшебной странѣ Пхынлай, я буду себѣ рвать траву безсмертія!

Чтобы дать болѣе полное представленіе о поэзіи Ли Бо такого рода, я привожу здѣсь еще одно изъ вдохновенныхъ его произведеній, которое также причисляю къ стихотвореніямъ въ прозѣ, хотя оно и не написано въ стилѣ *фу*, какъ предыдущія.

1) 悲清秋賦 Бэй цинъ цю фу.

2) 九疑, гора, на которой, по преданію, былъ похороненъ императоръ Шунь (мнѣшескій) и которую счелъ своимъ долгомъ любознательнаго историка посѣтить Сыма Цянъ (I в. до Р. Хр.).

3) Осеннія, прозрачныя.

4) 三湘, три стадіи теченія рѣки Сянъ въ трехъ областяхъ нынѣшней губерніи Хунань.

5) Журча, мчитъ (潺湲).

6) 荆吳, къ югу отъ Янцзы.

7) 鳥道 «птичий путь». Комментарій:... 惟上有飛鳥之道 «надъ такими опасными дорогами лежитъ путь птичьяго лета».

8) Поэтъ всматривается въ дали всѣхъ четырехъ странъ свѣта.

9) По Палладію: стремиться къ полученію высшей ученой степени. Здѣсь врядъ ли намекается на это.

10) Намекъ на произведеніе 歸去來辭, Тао Цянъи.

IV.

Весенняя ночь и пиръ во фруктовомъ саду¹⁾.

Посвященіе ²⁾ къ нашимъ стихамъ.

Слушайте! Небо съ землей — это для живой твари какой то постоянный дворъ. А солнце и луна, свѣтъ и тьма? Вѣдь, это лишь гости, безостановочно проходящіе по сотнямъ вѣковъ... Да и вся наша жизнь, беспочвенно плавающая по какой то поверхности³⁾, есть нѣчто въ родѣ сна. Много-ль въ ней радостныхъ минутъ?

Помните? — Люди прошлыхъ временъ порой брали въ руки по свѣчѣ и устраивали прогулки ночью⁴⁾. Уже и въ этомъ былъ великій смыслъ. Что же сказать мнѣ о сегодняшней ночи, когда животворная весна прельщаетъ насъ своею природой, закутанной въ дымку; когда міръ — громада⁵⁾ собою даетъ намъ поэтическую рѣчь; когда, собравшись здѣсь, въ душистомъ фруктовомъ саду, мы предаемся радости братскаго, самой природой лелѣемаго единенія?

О братья мои младшіе! Всѣ вы талантливые, утонченные люди. Каждый изъ васъ Сѣхойлянъ⁶⁾. Одинъ только я своими рѣчами и пѣснями, къ стыду своему, не могу быть для васъ Канлэскимъ маркизомъ⁷⁾.

Пусть такъ, но тихое, безмолвное наслажденіе этою чудной природой для насъ еще не все. Высокій полетъ нашихъ рѣчей сталъ еще свѣтлѣе, еще чище, еще отвлеченнѣе⁸⁾. Открываемъ волшебный пиръ, разсаживаясь въ цвѣтахъ. Вотъ запорхали наши чарки, и пьянитъ насъ луна⁹⁾...

---

1) 春夜宴桃李園序. Въ Чанъ-анъ, столицѣ Танъ.

2) Предисловіе.

3) 浮生, поверхностная жизнь наша.

4) Изъ анонимныхъ древнихъ стиховъ (чит. горизонтально):

晝短苦夜長
何不秉燭游.

«День коротокъ, а ночь, увы, длинна. Отчего бы не гулять въ ней со свѣчей въ рукѣ?»

5) 大塊, зотъ огромный кусъ!

6) 謝惠連, поэтъ, рано, уже въ десятилѣтнемъ возрастѣ, блиставшій литературнымъ талантомъ.

7) Его братъ 謝靈運 Сѣ Линъ юнь, пожалованный наслѣдственно въ маркизы. — Вѣжливое самоуничиженіе есть для китайца также одно изъ проявленій литературности.

8) 清, въ смыслѣ 清談.

9) 醉月 — пьянѣемъ подъ луной и отъ луны.

Слушайте, если мы сейчас же не приступимъ къ стихамъ, то въ чемъ же выразимъ мы свои красивыя, тонкія мысли? И пусть тотъ, которому стихъ не удастся, будетъ наказанъ числомъ чарокъ, полагающимся по ритуалу той, помните, компаніи, что собиралась въ былое время въ саду «Золотой Долины»¹⁰⁾.

Переведенныя выше произведенія Ли Бо стоятъ гораздо ниже его настоящихъ стихотвореній, бурно вдохновенныхъ и блещущихъ образами поразительной силы. Хотѣлось бы приступить къ ихъ полному переводу, если бы не эта боязнь переводчика очутиться или въ безсовѣстномъ положеніи въ отношеніи поэта или въ смѣшномъ для недоумѣвающей передъ экзотичностью китайской поэзіи русскою публикой.

В. Алехѣевъ.

---

10) Компанія тонкихъ знатоковъ поэзіи, подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго мещанина Ши Чун'а 石崇. Провинившійся наказывался въ ней тремя доу (斗) вина.